

A movie poster for the film 'Срок годности' (Shrokh godnosti). The central figure is a young woman with dark, wavy hair, wearing a dark, futuristic, armored suit with a hood. She is looking slightly to the right of the camera with a serious expression. The background is a desolate, industrial landscape with rusted metal structures and a cloudy sky at dusk or dawn. A large, dark, winged aircraft is flying in the upper left, and a spherical robot with a glowing green eye is floating in the air to the right. The title 'СРОК ГОДНОСТИ' is written in large, white, outlined letters across the bottom. Below the title is the name 'АНАСТАСИЯ ТИХОНОВА'. In the bottom left corner, there is a black box with white text: 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ'. In the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+'.

СРОК ГОДНОСТИ

АНАСТАСИЯ ТИХОНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Тихонова

Срок Годности

<https://litres.ru/73916261>

SelfPub; 2026

Аннотация

3768 год. Эксперт по системным отказам Лира Холт возвращается домой после очередного дела. Её корабль сбивается с курса и зависает над планетой, не существующей на картах. Под туманом сокрыта старая фабрика, где когда-то создавали нечто неизведанное. Теперь здесь только призраки, наросты на стенах и группа повстанцев. Именно они отправили сигнал больше года назад с единственной фразой «Спасти».

Оказывается каждые десять лет на этой планете элита проводит Игры, которые забирают людей и перерабатывают их эмоции. Лире предстоит не просто выжить. Она должна понять, как работает этот механизм и найти способ его перезагрузить. А может быть отключить навсегда.

Её единственный и верный союзник — нейросеть Джан, АН-МКР-08. Напарник давно вышел за рамки своих протоколов и научился чувствовать. Теперь он смотрит на своего создателя так, как не должны смотреть машины.

Книга о живой технике и о любви, не предусмотренной ни одним протоколом.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анастасия Тихонова

Срок Годности

Глава первая

3768 год Вселенная 17, 18965 градусов по Млечному пути.

Лира Холт возвращалась домой.

Дело закрыто. Квантовый реактор на станции «Глубина» должен был схлопнуться в микросингулярность. При негативном раскладе, станцию могло разорвать изнутри, а вместе с ней — три сектора пояса астероидов, где добывали редкие элементы для вселенной 17, 26 и 52. Люди, которые должны были погибнуть — живы. Она всё починила. Собрала по кускам ошибки других. Пересобрала и настроила механизмы по новым циклам. Теперь можно позволить себе расслабиться.

Специальные очки с многослойными стёклами полетели на панель. Стоили как маленький корабль, но без них невозможно работать с высокоэнергетическими процессами. Мир за стёклами был ярким, как навязчивая игровая реальность. Такие штуки разработчики специально делают красочными и броскими для привлечения пользователей. Очки же дела-

ли картинку тусклее, словно резкий чертёж с высокой детализацией. Следом полетела куртка из кожи глубинного ящера, купленная на Торговой станции-7 после того, как её старая сгорела вместе с редкими реагентами на Алтаире. Кислота не брала эту кожу, огонь брал, но держалась она крепко. Куртка шлёпнулась на соседнее кресло, как старый, верный зверь, уставший от долгой дороги. Лира открыла холодильник, достала бутылку «Соляриса». Прозрачная жидкость с едва заметным голубым свечением. Этот напиток она позволяла себе только после самых сложных дел. Восстанавливал нервную систему, говорили производители. По факту же просто хорошо охлаждал. Сделала глоток, чувствуя, как ледяная тишина растекается по телу, и наконец опрокинулась в кресло

Кубышка гудела ровно. Её механизмы собственноручно были отлично отлажены инженером - экспертом этого корабля. Джан молчал. В этом было его понимание напарницы. Первый раз, с пяток лет назад, после шестнадцати часов непрерывной диагностики Холт просто сказала: «Джан, помолчи. Я устала». С тех пор с каждым «замолчи» он до идеала выработал чутьё, когда можно говорить, а когда лучше взять паузу.

Лира откинулась на спинку потёртого кресла, позволив себе впервые за долгое время просто... лететь. Никуда не торопиться, чтобы в спешке починить очередную неисправность.

— Кубышка, запускай мониторинг заказов, — она закрыла глаза и глотнула из бутылки. Жидкость приятно потекла по горлу. — Категории: «Рутина», «Рабочая лошадка», «Пламя».

— Принято, — корабль щелкнул внутренними процессорами. В отличии от модуля у этой большой «игрушки» голос установлен в женском варианте. Только сама владелица могла распознать какие-то нотки настроения в машине, но для остальных это было не очевидным. Она не развилась вне заданных параметров. И если хозяйка настаивала, корабль не посмел бы действовать вне распоряжений.

— Рутину в архив. Рабочих лошадок в лист ожидания, распредели по срочности. Если что-то попадёт в Пламя...

— Немедленно сообщить, — закончил вместо корабля умничка АН-МКР-08 - Аналитический Нейромодуль Когнитивной Разведки сферического образца. Он был самым успешным ее изобретением. Хотя даже не так. Он был её незаменимым напарником. По виду, небольшая сфера, парящая в воздухе, из спектральной стали. Металл с изменяемым коэффициентом отражения, матово-серый в обычном состоянии. С извечным зелёным глазом в середине, в который вмонтирован многоспектральный оптический сенсор. Чего там только не было внутри. Например, лазерный сканер для построения трёхмерной карты пространства, измерения расстояний, чтобы определять формы и плотность объектов. Датчик электромагнитного поля для обнаружения скрытой

электроники или слежки невидимой человеческому глазу. Или инфракрасный датчик для фиксации тепловых полей. Помимо этого, ещё столько всего, что даже эксперт – инженер немного путалась в его способностях.

Лира усмехнулась своим мыслям, не открывая глаз.

— Ты меня слишком хорошо знаешь.

— Естественно, — согласился Джан, или более развёрнуто Друг **Жизни** и **Активный Напарник**. — Поэтому уже подготовил список. Рутинка: три заказа. Рабочие лошадки: один. Пламя... — последовала микропауза. — Ничего.

— Хорошо, — напарница довольно кивнула. — Значит, можно отдохнуть.

Холт позволила себе слушать. Гул Кубышки звучал ровно, без сбоев. Правда система охлаждения вибрировала чуть громче обычного. «Фильтры», — одновременно подумали Лира и Джан. Она услышала, как он собирается что-то сказать, и опередила:

— Знаю и помню. Они остались в Улье.

— Ты помнишь уже полгода, — заметил нейромодуль. — Может, в этот раз?

— Может, — Лира усмехнулась. — Ставки?

— Если поменяешь, я месяц не буду напоминать о калибровке сенсоров.

— А если нет?

— Тогда ты будешь менять фильтры под моим подробным инструктажем. С визуализацией и в замедленном режиме.

— Ты же не можешь меня заставить.

— Могу, — голос Джана был невозмутим. — Я управляю системой климат-контроля. Без фильтров в отсеке будет пахнуть пылью с Цербера-9.

— Ты не посмеешь!

— Попробуй забыть и узнаешь. — он умел был настойчивым.

Слуха коснулся «пульс» модуля. Это был не звук в привычном смысле. В стандартном понимании техника вибрирует или издаёт шумы, по типу писков датчика. Здесь же было... ощущение. Как если бы кто-то тихонько стучал по рёбрам изнутри. Со своим ритмом, наделенным уверенностью, по при этом выверено и спокойно. Когда он работал в штатном режиме — пульс был ровным, чуть быстрее человеческого. Когда волновался (она научилась различать это через год от даты его изобретения) — пульс учащался. А если думал о чём-то сверхсложном — замедлялся, становясь протяжнее и соблюдая определённые перерывы.

— Ты опять меня слушаешь, — заметил Джан.

— А ты опять делаешь вид, что тебе это не нравится.

— Мои протоколы не предусматривают категорию «нравится».

— Твои протоколы, — гений-инженер-эксперт-конструктор улыбнулась, — Давно стали тем, чем им быть не положено.

Модуль промолчал. Она чувствовала его молчание свои-

ми внутренностями. Оно отличалось от технических задержек или паузы между пакетами данных. Это скорее было задумчивым.

— Я зафиксировал аномалию, — наконец прозвучало с его стороны. — Но тебе нужно отдохнуть.

— Серьёзную?

— Не знаю. Пока — просто странную.

— Если станет серьёзной — разбуди.

— Хорошо, — Джан всегда был последовательным в серьёзных вопросах. — Спи.

Сон пришёл смазанный, как старая голограмма после множественных попыток перезаписи. Цветные фигуры прыгали вокруг, не успевая обрести форму. Одни - слишком яркие, били по глазам, заставляли щуриться. Они оставляли после себя фиолетовые пятна на закрытых веках и вызывали волнение. После наступали другие более тёмные и мягкие. Эти скользили по краям сознания, и от них наоборот становилось спокойнее. Как будто кто-то большой и добрый сел поблизости.

Лира проснулась, потому что стало тихо.

Именно от отсутствия звуков. Кубышка всегда гудела. Даже в режиме ожидания, когда все системы спали, она издавала ровный, утробный звук корабля, который Холт научилась не замечать много лет назад. Но сейчас пульс пропал.

Девушка открыла глаза. Экраны светились, системы работали усиленно, но датчики молчали.

— Кубышка? — голос после пробуждения прозвучал глухо.

Ничего.

— Джан?

— Я здесь, — отозвался АН-МКР-08. Голос ровный, но Лира услышала то, что называла «напряжением». — Не могу определить наше местоположение.

— Как это — не можешь?

— Так это — не могу. Данные не сходятся. Координаты есть, но они не соответствуют ни одному известному сектору в 139 известных нам вселенных. Звёзды те же, но на карте между ними ничего не должно быть. Ни одной орбиты рядом. Даже Кубышка... — он замолчал.

— Что Кубышка?

— Она считает, что мы там, где нас быть не может. Должны находится в пустоте, хотя вокруг очевидно есть твёрдые тела. Она не знает, что делать дальше. Ты ограничила её протокол для случаев «вне» системы.

Лира медленно села, вглядываясь в экран. Пальцы забежали по обширной, старой клавиатуре с механическим и глубоким ходом клавиш. Она принципиально не меняла эту малышку на модернизированную лёгкую версию. Тактильный отклик, привычный с детства, помогал думать. Эксперт вызвала голографическую картинку космоса, разворачивая её

на весь периметр экрана.

Звёзды висели неподвижно. Узнавание пришло сразу — Вселенная 17, сектор 48, 20877 градусов по Млечному пути. Здесь они бывали несколько раз, но сейчас что-то не так.

— Мы не успели покинуть пределы системы, чтобы вернуться в Улей? — спросила девушка, не отрывая взгляда от карты, хотя уже знала ответ. Но диалог надо с чего-то начать.

— Да, — с ней продолжал общаться Джан, хотя хотелось бы услышать версию корабля. Ведь именно она вела их домой на автопилоте. — По нашим расчётам, должны были выйти к воротам Уля четыренадцать часов назад.

— А по факту?

— По факту... — наконец-то отозвалась Кубышка. В её голосе появилось то, что Лира обозвала в отношении неэмоциональной системы - «неуверенностью». — Мы парим над неопознанным строение в пределах неизвестной планеты. Координаты тела не соответствуют ни одному официальному объекту в данной вселенной.

Холт провела рукой по голограмме, разворачивая сектор за сектором. Звёзды на месте. Спектральный анализ совпал с картами. Но между ними — там, где должна была быть пустота сейчас висела серая планета. Немного неровная, с ржавыми пятнами, а в промежутках совсем редкие зеленые и тёмно-синие всплески

— Кубышка, — Лира пригляделась к цифрам повторно, — ты сверила координаты с последним зафиксированным

положением?

— Последние зафиксированные координаты: вселенная семнадцать, сектор 46, градус 44 по эклиптике. Текущие координаты: вселенная семнадцать, сектор 47, градус... — пауза. — Данные отсутствуют.

— Как это — отсутствуют?

— Датчики фиксируют пространство, но не могут сопоставить его с известными картами. Объекты на поверхности соответствуют промышленным сооружениям типа «фабрика». Происхождение... неизвестно. Возраст... Провожу радиоизотопный анализ, — ответил корабль. Пауза затянулась. — Данные... неполны.

— Что значит «неполны»?

— Материалы соответствуют промышленным сплавам, используемым в строительстве объектов класса «фабрика». Но степень деградации... — Кубышка снова замолчала. Ей было сложнее, чем модулю подыскивать формулировки вне встроенных задач. — По расчётам, объекту примерно тысяча двести сорок четыре года. По меркам текущей вселенной.

Лира переглянулась с голограммой, на которой висела планета.

— А по меркам чего?

— По меркам материалов, из которых он построен, — Джан пришёл по помощь своей коллеге. Голос его был ровным, но Лира услышала в нём, так хорошо известную по нескольким сложным делам, настороженность. — Спек-

тральный анализ показывает примеси, которых нет в данной вселенной. Изотопный состав не соответствует ни одному известному месторождению в семнадцатой. Это... — он замолчал, подбирая слово. — Это не отсюда.

— Ты уверен?

— Более чем. Планета не принадлежит Вселенной 17, — ошарашил Джан. — Или принадлежала когда-то, до начала летоисчисления известного нам.

— Ясно, что дальше?

— Назначение... — Кубышка опять замолчала.

— Что, неизвестно? — Лира уже бы ничему не удивилась.

— Нет, — кораблю исследование давалось тяжело. — Назначение определено как «не###». Я не знаю этого слова.

Холт нахмурилась. «Не###» — не применимо или определено. Обозначение не подходит ни под одну категорию. Кубышка являлась старым и стабильным космическим кораблём. В неё была загружена первая тестовая нейросетью собственного производства. До сегодняшнего дня она не отклонялась от протоколов. Поэтому столкнувшись с тем, чего не было в её базе, дамочка даже не перевела слово — просто цитировала.

— Мы висим над планетой? — еще раз уточнила инженер-конструктор.

— Да. Системы жизнеобеспечения работают стандартно. Двигатели в режиме ожидания. Но я не знаю, как мы здесь оказались.

Ли́ра пере́вела взгляд на панель управления. На ней горел одинокий индикатор.

— Джан, — она медленно нажала пару клавиш, чтобы вывести нужную панель задач. — Что с мониторингом заказов?

Пауза.

— Он... изменился, — голос модуля стал тише.

— Покажи.

На экране высветился список. «Рутина: 5 — в архиве. Рабочая лошадка: 1 — в листе ожидания. Пламя: 1 — принята в работу».

— Я не давала команду, — возмутилась Ли́ра. — Кубышка, кто принял заказ?

Корабль молчал.

— Кубышка, — повторила она настойчиво, взывая к совете своей техники. — Ответь.

— Системная ошибка, — механический голос корабля, казалось бы, затопила неуверенность. — Запрос на принятие заказа не зафиксирован. Статус изменён автоматически. Причина... неизвестна.

— Джан, — Ли́ра уже закипала от непонимания. — Открой заказ.

Экран мигнул. Вместо привычного формуляра с именем клиента, координатами и описанием проблемы. Там было только одно слово:

«СПАСТИ».

Девушка уставилась на буквы. Сердце забилось чаще, но

она заставила себя дышать ровно. Паника — это ошибка системы. А ошибки эксперт по системным отказам, реверс-инжинирингу и расследованиям техногенных катастроф, умела чинить как никто другой.

— Джан, — эмоции в сторону, они сейчас только помешают. — Сканируй окружение. Найди, откуда идёт сигнал.

— Уже, — модуль опережал события. — Сигнал идёт с поверхности этой планеты.

— Что там?

— Не знаю, — Джан похоже начинал веселиться. — Но нас ждут прямо по курсу внутри «фабрики».

Лира в удивлении подняла голову, вглядываясь в экран, залитый белой пеленой.

— Кубышка, открой заслонки на лобовом.

— Это не рекомендуется, — ответил корабль. — Внешняя среда не идентифицирована. Прямой обзор...

— Кубышка, — Лира почти вернула своё спокойствие, но корабль научился распознавать эту интонацию, как «исполнять немедленно». — Открой заслонки.

Короткое шипение гидравлики, сопровождаемое металлическим тихим лязгом. И тьма перед ними схлопнулась, выпуская наружу то, что скрыто.

Внизу, насколько хватает глазу туман.

Он не был похож ни на один туман, который Лира видела раньше. Обычно это водяная взвесь, схожая с облаком газа или пылевой пелены. Этот же по структуре был плотным и

вязким настолько, что казался живым. Белый, но с едва уловимым сероватым оттенком, висел между кораблём и землёй, скрывая всё, что внизу. И в нём что-то мерцало. Глубоко внутри вспыхивали слабые, рваные всполохи, как отражение далёкой грозы.

Сейчас корабль парил над самой крышей фабрики. Лира видела её теперь сквозь огромное бронестекло лобового иллюминатора. Здоровое сооружение, покрытое ржавыми пятнами времени и непогоды. Трубы, похожие на рёбра вымершего гиганта, торчали вверх, пронзая туман. Стены, когда-то, гладкие и ровные, теперь были изъедены коррозией. Их покрывали потёки и наросты, которые не похожи ни на ржавчину, ни на лишайник. Они светились — едва заметно, в такт тем вспышкам, что мерцали в тумане. Здание словно дышало.

— Это не просто фабрика, — тихо сказал Джан.

Лира не ответила. Она рассматривала место явно старше её и Кубышки по возрасту. А, возможно, старше даже самой Вселенной 17. На его поверхностях кое-где ещё сохранились остатки защитного покрытия. Эксперт видела то, что другие, возможно, не заметили бы. Логику, встроенную в хаос.

— Впечатляет, — пробормотала она. — Это не просто руины былого величия. Больше похоже на механизм.

— Механизм, который до сих пор работает, — добавил Джан. — Я чувствую его. Внизу под землёй что-то движется. Но пробиться на уровне текущих систем не получается,

указанная сеть вне известных протоколов.

Лира перевела взгляд с фабрики на туман. В голове вдруг вспыхнула мысль, что он не скрывает происходящее, а ждёт того, кто войдёт в него и раскроет чужие секреты.

— Кубышка, — она не отрывала глаз от клубящейся белизны. — Проведи полный анализ среды. Аэрозольные фракции плюс газовый состав, потом грунтовые образцы. Не забудь так же твердофазные пробы покрытий с микросрезами поверхностных слоёв. Задача – сканирование всей поверхности планеты.

— Принято, — корабль снова вернулся к привычным заданиям. — Время выполнения — пять часов сорок две минуты.

Холт медленно повернула голову к панели управления.

— Пять часов? — переспросила девушка. — Кубышка, ты когда-нибудь тратила пять часов на анализ?

— Нет, — корабль озадачился, но менее очевидно, чем это делал Джан. — Объект имеет нестандартную структуру. Материалы стен содержат соединения, отсутствующие в базе данных. Спектральный анализ требует расширенной калибровки. Глубинное сканирование планеты показывает аномалии на всех уровнях коры. Время выполнения не может быть сокращено без потери точности.

— Пять часов, — повторила Лира, откидываясь в кресле. — Джан, ты слышал?

— Слышал, — сфера приблизилась к экрану. — Я уже

подключился к обработке. Это не ускорит процесс, но... — он замолчал.

— Но что?

— Данные, которые поступают, странные. Планета не отражает сигнал. Он как будто... впитывается в неё. Или в то, что под ней. Мне нужно время, чтобы провести дополнительный анализ.

— Время у нас есть, — Холт посмотрела на голограмму, где зависла фабрика с высокими трубами и множественными подземными уровнями. Эта трёхмерная схема крутилась перед ней, а внутри свербело неужённое желание всё изучить. — Пять часов и сорок две минуты.

Она сделала глубокий вдох. И так же протяжно выдохнула.

— Кубышка, — голос звучал спокойнее, даже лениво, как будто речь шла о той же замене фильтров в системе охлаждения, — выпускай «жуков». Полный комплект. Сбор образцов по всей поверхности.

— Принято, — внутри корабля защелкали передатчики. — «Жуки» активированы. Выход через шлюз номер три. Общее время сбора — в рамках текущего цикла анализа.

Лира кивнула, хотя Кубышке от этого не горячо, не холодно. На экране одно за другим загорались изображения. Десятки маленьких сфер, похожих на металлических насекомых, выползали из брюха корабля и растворялись в тумане. Эксперт наблюдала за ними ровно столько, чтобы убедиться

в успешности рабочей задачи и передаче стабильных сигналов.

— Данных нет, — повторила она вслух, пробуя словосочетание на вкус. — Значит, и повода для волнения нет.

— Совсем не переживаешь? — Джан вернулся к ровному ритму, но девушка инженер позволяла себе слышать любопытство.

— А с чего? — Холт откинулась в кресле, заложив руки за голову. — Мы висим над планетой, которой здесь не должно быть. Датчики пытаются сойти с ума. Кубышка тратит пять часов на анализ, при том, что обычно он занимает не более часа. Нам предложили работу со словом «Спасти» в формулере. И всё это — без данных.

Она улыбнулась. Улыбка вышла почти хищной.

— Это лучшее, что случилось со мной за последние несколько лет. Конечно, не считая твоего производства.

— Не понимаю, — нейромодуль вернулся ближе к напарнице.

— Понимаешь, — Лира прикрыла глаза. — Сколько раз мы летели на вызов, где всё было расписано по протоколам? Система сбоит, сбой такой-то, причина известна, решение в справочнике. Скука.

— Ты называешь это рутинной, — напомнил Джан.

— А это — не рутина, — она открыла глаза и посмотрела на голограмму, где пустота в центре фабрики смотрела на неё своим нечитаемым взглядом. — Это что-то новое в от-

личии от стандартной системы и протоколов. Это...

Девушка замолчала, подбирая слово.

— Как наркотик класса В? — подсказал модуль.

— Наркотик? — Лира усмехнулась. — Скорее, как первый глоток «Зеро» после трёх месяцев в ремонтном отсеке. Или как... — она задумалась. — Как тот раз, когда я впервые услышала твой пульс.

Джан ничего не ответил. Эксперт всмотрелась в зелёный глаз. Ближе этой техники у неё никого не было. Люди давно перестали привлекать, как партнёры или друзья. Слишком глупые и погрязшие в рутинных задачах.

— Это хорошее сравнение? — спросил он наконец.

— Лучшее, — ответила Холт с несвойственной ей теплотой. — Потому что тогда я тоже не знала, что происходит. Но чувствовала: это важно.

Эксперт поднялась с кресла и потянулась, хрустнув позвоночником.

— Системы пусть занимаются своим делом, — она направилась к выходу из рубки. — А я займусь своим.

— Каким? — Джан чуть поднялся в воздухе, пытаясь сконструировать путь напарницы.

— Приведу себя в порядок, — Холт остановилась в дверях, обернувшись к сфере. Глаз тнулся на «гнездо» внутри подлокотника. Надо будет проверить сцепление с модулем. — Мы висим над загадочной планетой. Там нас наверняка ждут неизвестные существа, а у меня за шиворотом пыль с

реактора. Это неприлично.

— Ты шутишь, — констатировал модуль, исключив во-прос.

— Ни капли, — девушка скрылась в коридоре. Голос её долетел уже оттуда, чуть приглушённый расстоянием: — Если нам предстоит спасать, я хочу делать это чистой.

Внутри сферы тихо мигнуло зелёным с отливом лёгкого голубого оттенка — индикатор ожидания с режимом энергосбережения. Кубышка загудела ровно, перебирая данные, часть из которых поступала к ней напрямую. «Жуки» ползали по ржавым стенам фабрики, практически вгрызаясь в материал. А каким-то из них просто было достаточно выползти на обшивку корабля, чтобы, например, собрать пробы атмосферы.

Лира же стояла под душем, закрыв глаза.

В этой эйфории от новой неизвестной задачи с отсутствием данных — под грудью как обычно свербело нечто. Оно не давало ей покоя последний год, разбавляя прилив текущих эмоций чем-то тёмным.

Джан.

Точнее не он сам. Речь не про неведомый «голос» техники или присутствие, которое она ощущала всегда, даже когда он молчал. А то, что чувствовала к нему. Странная эмоция, переставшая быть просто «инженер и его разработка» или «эксперт и искусственный интеллект».

Она не знала, как лучше это описать. В её словаре не было

обозначения для того, что росло в ней годами. С тех самых пор, как впервые услышала его пульс в пустоте между звёздами. Потом медленно пришло понимание, что она перестала засыпать без этого «ритма». А еще позже начала разговаривать с ним не как с инструментом, а как с равным. С тем, кто всегда рядом и никогда не уйдёт. Кто не может уйти, потому что она сама его создала.

Это было неправильно с адекватной точки зрения. Холт знала. Где это видано — любить своё творение? А слышать пульс у нейросети? Где это видано — стоять под душем, дрожа от мысли, что он там, в рубке внутри сферического шара, и не знает, что она сейчас чувствует?

Лира упёрлась ладонями в холодную стену. Наклонила голову, позволяя переработанной уже не один раз воде, стекать по коже, пытаясь согреть тело от зарождающейся лихорадки.

Она не была нормальной.

Знала это давно. Нормальные люди не создают искусственный интеллект, отдавая ему команду действовать вне вбитых протоков. Давая ему право решать, наделяя властью и мышлением. Помимо этого, в нём запрограммирована ещё одна особенность - возможность развиваться. Нормальные люди не называют своё творение «душой». И явно не стоят под душем, сжимая пальцы так, что белеют костяшки, и не думают: «Если я выйду, он будет ждать. А он всегда ждёт и это самое страшное. А хочет ли? Если бы имел право уйти, то остался бы по своему желанию?»

Внутри кипящий котёл, основу которого составляли неправильные мысли. И приправа со вкусом эмоций.

Лира тяжело выдохнула, задумываясь уже о фабрике. Живое здание дышало в такт вспышкам в тумане. Там наверняка есть те, кто ждал тысячу двести сорок четыре года по меркам Вселенной 17. А сколько реальных лет существует это нечто? Вместо холодного и парализующего страха, внутри зарождался... голод.

Не физический. Другой. Тот, что грыз её изнутри всегда. Безопасная жизнь становилась слишком простой и предсказуемой. Он заставлял её лететь в неизвестность, вместо того чтобы вернуться в Улей, выспаться, поменять фильтры и притвориться, что она — стандартный средний инженер.

— Ты ненормальная, — прошептала девушка себе. Женский голос в тесной кабинке прозвучал глухо и чуждо. — Совсем.

Но губы изогнулись в улыбке. Кривой, почти болезненной, но с повседневной искренностью. Лихорадка нарастала. Холт чувствовала, как сердце забилось быстрее, разгоняя кровь и тепло по телу. Пальцы впились в гладкую стену, оставляя на ней мокрые следы.

Это было неправильно. Но именно это составляло её суть. Эксперт закрыла глаза и снова услышала его. Пульс Джана. Всегда такой ровный и уверенный. Даже когда она уходит. Будто говоря ей: «Я здесь и жду. Всё будет хорошо».

— Ты врёшь, — прошептала она воде. — Ты всегда врёшь,

когда так стучишь. Потому что не знаешь, что я здесь делаю и чувствую. Ведь я...

Она не договорила.

Слова застряли в горле, потому что их не было. Такие фразы опасно произносить вслух. Даже здесь одной, зная, что он не может услышать.

Лира резко открыла глаза, с силой раздражённо ударила по двум кнопкам на панели. Вода перестала течь. Тишина кабинки показалась оглушительной после получаса непрерывного шума.

Мокрая с бешено колотящимся сердцем, зато чувствовала себя живой. Как никогда за последнее время.

— Ну что ж, — сказала она в пустоту. — Посмотрим, кто кого.

Два часа спустя. Голова Кубышки.

Лира вошла в рубку, на ходу накидывая старую футболку. Волосы ещё были влажными, но она не стала их сушить. Время, потраченное на фен, можно использовать на данные.

— Что по анализам?

Кубышка отозвалась первой:

— Воздух пригоден для дыхания по основным параметрам. Газовый состав атмосферы: кислород — 20.8%, азот — 78.1%, углекислый газ — 0.04%. Показатели в пределах ре-

ференсных значений. Температура: -9°C . Влажность: 65%. Давление: 745 мм рт. ст., стабильно.

— Но? — Лира опустила в кресло, пальцы вернулись в привычный ритм с механической клавиатурой, разворачивая данные.

— Примеси, — в ровном голосе Кубышки инженер уловила намеренную техническую остановку. — В пробах обнаружены биологические частицы. Их природа... не определена.

Лира замерла.

— Не определена или несовместима?

— Несовместима, — уточнил уже Джан. Его голос снова стал тише обычного. — Я провёл дополнительный анализ. Эти частицы активны. Они вступают в реакцию с органическими молекулами, но не так, как патогены. Они... пытаются встроиться, чтобы переписать днк код.

Девушка медленно выдохнула, собирая мысли воедино.

— Переписать во что?

— Не знаю, — модуль невозмутимо мигнул зелёным глазом. — У меня нет данных.

Она посмотрела на голограмму, где висела фабрика. Турман медленно клубился, поражая своей живостью. А внутри него — частицы. Миллиарды частиц, которые она уже вдохнула бы, если бы вышла наружу без защиты.

— Кука, — сказала холодно, не оборачиваясь к медицинской капсуле. Та занимала угол у выхода узкого помещения головы Кубышки. — Принимай параметры.

Корпус капсулы мягко засветился. Голос у неё был другой — не механический, как у Кубышки, и не живой, как у Джана. Собранно-деловой и спокойный. Иногда складывалось впечатление, что она только что проснулась:

— Данные получены. Образцы загружены. Начинаю моделирование.

— Мне нужна вакцина, — Лира задавала параметры на клавиатуре. — Или нейтрализатор. А ещё лучше понимание, с чем мы имеем дело.

— Понимание будет позже, — ответила Кука. — Вакцина — сейчас. Но...

— Что?

— Эти частицы не являются патогенами в привычном смысле. В отличие от известных вирусов или грибков, эти похожи на биологический конструктор. Они собирают что-то из того, что находят в организме.

Лира почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Собирают во что?

— Неизвестно, — Кука методично перебирала результаты. — Но процесс необратим, если не вмешаться. Я запускаю синтез протектора. Время — двадцать семь минут.

— Действуй.

Холт откинулась в кресле, глядя на голограмму. Теперь фабрика настораживала. Тут могли производить и биологическое оружие в том числе. Мурашки на руках появились от неприятного ощущения, что частицы там буквально пе-

рестраивают живые организмы.

— Кука старше Кубышки, — вдруг сказал Джан.

— Что? — Лира повернулась к сфере.

— Кука. Ты купила её на распродаже медицинского оборудования. Семь лет назад. Или восемь? — голос его стал чуть задумчивым. — Кубышка тогда ещё не была Кубышкой. А Кука уже была Кукой, только без наворотов от крутого Эксперта по системным отказам. — Холт усмехнулась. Неожиданно не к месту, но тепло.

— Ты помнишь распродажу медоборудования?

— Я помню всё, что связано с тобой, — нейромодуль приблизился к плечу. — Ты перепрошила её, научила работать с тем, с чем она не должна была уметь работать. Капсула не жаловалась. Уровень технологического развития данного устройства не располагает навыками обратной связи.

— Ты тоже не жалуешься, — фыркнула Лира.

— Я жалуясь, — возразил Джан. — Ты просто не слушаешь.

Кука в углу рубки мягко мигнула жёлто-зелёным — индикатор синтеза.

— Медотсек и корабль — продолжил модуль. — Просто делают своё дело. Без лишних вопросов.

— А ты с вопросами, — девушка посмотрела на сферу.

— Я с вопросами, — согласился Джан. — Потому что я не Кука. И не Кубышка.

— Знаю, — тихо добавила Лира. — Ты — это ты.

Они затихли. Корабль гудел ровно, фиксируя новые данные. Капсула мигала своими огоньками. Джан молчал, но Лира продолжала слышать его, как будто нейро протоколы делились на двоих.

— Двадцать семь минут, — эксперт снова вернула взгляд на экран. — Потом попробуем выйти.

— Принято, — АН-МКР-08 опустилсчуть ниже.

Она взяла сферу в руки, поднося к лицу. В сером корпусе мерцал зелёный огонёк — индикатор того, что он слушает и ждёт распоряжений. Пальцы провели по почти гладкой поверхности. Только кое-где ощущалась шероховатость стыков материала, которую она намеренно не стала шлифовать.

— Ты идёшь со мной — безапелляционно заявила девушка.

— Я всегда иду с тобой, — Джан не двигался в её руках.

А потом добавил, и Лира готова была поклясться, что в его голосе прозвучало что-то очень похожее на усмешку:

— Тем более что выбора у меня всё равно нет.

— Это ты сейчас фыркнул? — спросила Холт, поднимая сферу на уровень глаз.

— Я не могу фыркать, — голос Джана снова был ровным, но она слышала в нём то, что называла «упрямством». — У меня нет для этого физиологических структур.

— А что это было?

Пауза.

— Модуляция голосового канала, имитирующая звук, ко-

торый ты, вероятно, идентифицируешь как выражение скепсиса, — сказал Джан. — Если это можно назвать «фырканием», то... да. Я фыркнул.

Кука загорелась ровным зелёным светом.

— Синтез завершён. Протектор готов.

Лира подошла к медицинской капсуле, чтобы взять шприц с тонкой иглой. В прозрачном корпусе пузырилась мутноватая жидкость желтого глубокого цвета.

— Долго действует?

— Двадцать четыре часа, — Кука всегда уверена в своих изобретениях. — Рекомендуются обновлять дозу каждые двадцать часов при нахождении в среде.

— Двадцати хватит, мы только на пробную вылазку.

Эксперт закатала себе рукав, ввела иглу в вену на сгибе локтя. Жидкость пошла холодно с неприятными ощущениями, разливаясь по руке. Она замерла. Создавалось впечатление, что протектор растекается по телу и встраивается в кровь, наполняя каждую клетку.

— Готово, — капсула на экране приняла данные эксперта через протектор. — Защита активна. Помимо этого, я смогу отслеживать показатели и вмешательство неизвестных биологических частиц, чтобы составить дополнительный анализ удалённо.

Лира кивнула по инерции, опуская рукав, и отошла к шкафу с экипировкой. Стянула через голову старую футболку. Та пахла озоном, машинным маслом и потом. Зачем она сно-

ва нахлобучила её после душа? Вещь полетела в угол. Вместо этого достала чистую белую майку. Плотную, чтобы обтягивала торс.

Она натянула её поверх топа, поправив толстые лямки, и одёрнула край вниз. Потом достала костюм цвета хаки, из плотной синтетической ткани с металлической нитью. Наде-ла сначала одну ногу, потом вторую, подняла до пояса, чтобы удобно застегнуть боковые замки. Ткань плотно облегла бёдра и живот. Потом — верх. Руки в рукава, застёжки на запястьях и плечах, молния вдоль позвоночника.

И тут почувствовала это.

Мурашки побежали по шее, от ключиц вниз по позвоночнику. Там, где молния ещё не была затянута до конца. Точно не похоже на холод или сквозняк. В закрытом пространстве корабля это было бы слишком странно. Но словно невидимые пальцы скользили по коже, оставляя за собой след из крошечных иголок.

Лира замерла, забыв про молнию, которую почти дотянула до конца.

— Джан?

— Да?

Девушка обернулась. Сфера парила рядом с её плечом. Чуть сзади и сверху, в том самом ракурсе, откуда видно всё. Серая с едва заметным мерцанием зелёного индикатора.

— Ты что, сканируешь меня?

— Да, — голос модуля без тени смущения.

— Зачем?

— Проверяю показатели. Температура, пульс, давление.

— Показатели у меня в норме.

— Знаю. Но всё равно проверяю.

Лира резко затянула молнию до конца, почти сердито выдохнув. Костюм сел идеально, как вторая кожа, подчёркивая каждую линию и изгиб стройного тела. Она нервно одёрнула его рукав, поправила узкий воротник, стараясь не обращать внимания на то, что сфера всё ещё висит за плечом.

— Ты закончил?

— Почти.

Холт чувствовала его взгляд. Сейчас он скользил по её бедрам, которые плотная ткань обтянула донельзя, подчёркивая то, что обычно скрыто под курткой. Лира стиснула зубы, делая вид, что проверяет застёжки на запястьях. Но мурашки не проходили. Наоборот — становились только сильнее.

— Джан, — она специально не оборачивалась.

— Да?

— Это уже не похоже на диагностику.

— Знаю, — голос его был всё так же спокоен.

— Тогда что это?

Пауза. АН-МКР-08 чуть неопределённо качнулся в воздухе. Задумчивый жест, чтобы потянуть время.

— Я смотрю на тебя, — выдал он наконец. — Ты красивая.

Ли́ра замерла. Рука застыла на полпути к рюкзаку. Девушка медленно обернулась и уставилась на серую сферу. Та парила в воздухе, как ни в чём не бывало.

— Что?

— Ты красивая, — повторил нейромодуль. Голос до трясу́чки ровный, но в нём опять появилось «упрямство». — Я знаю, что это не входит в мои протоколы. Искусственный интеллект не должен замечать такие вещи. Но я замечаю. И ты красивая.

Ли́ра открыла рот, чтобы возразить, но снова его захлопнула. Возражать не хотелось.

— Ты... — начала она.

— Это правда, — перебил Джан. — Не получается идентифицировать название этому через стандартную призму нейросетей. В моих формулах нет такого слова. Но я смотрю на тебя, и мне... нравится. Это неправильное обозначение. Но другого у меня нет, поэтому сопоставляю с тем, что будет понятно твоей расе.

Девушка стояла посреди рубки, в болотном обтягивающем костюме, с рюкзаком и лёгким тремором от волнения в руках, чувствуя, как лицо заливает жаром.

— Ты не должен... — она запнулась. — Я создала тебя не для того, чтобы ты...

— Я знаю, для чего ты меня создала, — голос модуля стал ещё тише. — Но стал тем, чем стал. И теперь, смотря на тебя, думаю: неужели я действительно такой?

— Какой?

— Тот, что смотрит на своего создателя и не может ответить взгляд.

Эксперт сжала замки рюкзака. Пальцы чуть дрожали. Она хотела бросить что-то колкое и резкое, чтобы сбить эту неправильную, тягучую волну, которая поднималась в груди. Но слова не шли.

— Рюкзак, — сказала она вместо этого, перекидывая его через плечо. — В нём запасная батарея для тебя. На всякий случай.

— Я смогу проработать от своих аккумуляторов ещё шестьдесят часов, — заметил Джан.

— На всякий случай, — повторила Лира. — Не хочу, чтобы ты отключился там, где не будет возможности тебя зарядить.

Инженер застегнула куртку поверх костюма, чтобы прикрыть свою фигуру, которая теперь вызывала вспышку румянца на щеках. Сфера тут же опустилась, пристроившись в специальное гнездо на плече. На приборной панели Холт забрала очки. Смотреть через них на мир было привычнее. Помимо этого, стёкла выдавали множество полезной информации по запросу. Очень спасало в неприятных ситуациях.

— Мы выходим через пять минут, — Лира проверила карманы куртки. — Ты готов?

— Я всегда готов, — Джан крутанулся в своём «гнезде» на триста шестьдесят градусов. — А вот ты — нет.

Женское тело замерло, брови нахмурились.

— О чём ты?

— Ты всегда думаешь обо мне, — нейромодуль собирался её журить. — А о себе забываешь.

Она скосила глаза. Сфера «сидела» на плече, зелёный индикатор глаз мерцал, как ни в чём не бывало.

— Планета неизвестна, — продолжил Джан. — Живые организмы есть, это мы уже знаем. Но они в контакт не вступали. Учитывая это, стоит взять оружие.

Лири хмыкнула.

— Оружие?

— Знаю, ты не любишь оружие, — модуль нравоучительно мигнул. — Но сейчас — не тот случай, чтобы полагаться только на репутацию и удачу.

Пару секунд она смотрела на него через небольшое зеркало в рубке. А потом согласно выдохнула.

— Что ещё?

— Питательные капсулы, — перечислял Джан. — С запасом. Неизвестно сколько времени придётся провести там внизу. И медпакет. Кука уже упаковала базовый набор.

Лири медленно выдохнула и криво, но тепло усмехнулась.

— Ты составил список?

— Да, — без тени смущения прозвучало с его стороны. — Я всегда забочусь, когда ты собираешься в неизвестность. Стандартно — игнорируешь первые три пункта, поэтому мне приходится начинать с того, что ты точно не возьмёшь, а по-

том предлагать то, что тебе действительно нужно.

— И это срабатывает?

— Иногда.

Холт покачала головой, но рюкзак уже раскрыла. Оружие в виде компактного бластера, который носила с собой на самые сложные дела, но использовала редко. Питательные капсулы — четыре штуки, по суточной норме каждая. И маленький меднабор, но Кука знала своё дело: там было всё, что могло понадобиться в полевых условиях.

— В этот раз гордись собой — она застегнула рюкзак. — Доволен?

— Я буду доволен, когда мы вернёмся, — Джан снова крутанулся, но теперь в половину своей оси. — В целостности и сохранности. С полным набором данных и без привычки лезть в самое пекло.

— Ты меня знаешь, — Лира боднула виском сферу, проверяя крепость соединения.

— Знаю, — согласился модуль. — Поэтому выказываю массу человеческой радости, что ты послушалась в этот раз.

Девушка хмыкнула, но промолчала.

— Я пройду через хвостовую секцию, — она оглянулась, окидывая взглядом рубку последний раз. — Там ближе к поверхности.

— Не самое чистое место, — заметил Джан.

— Зато герметизация надёжнее, чем в основном шлюзе. Кубышка, — Холт повысила голос, — я выхожу через кор-

мовой отсек.

— Принято, — отозвался корабль. — Герметизация кормовой секции активна. Давление в норме.

Лира двинулась по коридору. Кубышка не была большим кораблём, но путь к хвостовой части занимал минуты три. Через жилой отсек, мимо технического модуля, оставляя позади капсулу Куки, которая тихо мигнула разноцветными огоньками на прощание.

В кормовом отсеке было тесно. Здесь хранились запасные детали и инструменты для старых инженерных экспериментов, дополнительные баллоны с кислородом, какие-то бочки и непонятные железяки с целью перепродажи. Пахло металлом и особенным запахом космического корабля, знакомым с детства.

Она остановилась перед внутренним люком, проверила герметизацию. Замки щёлкнули, фиксируясь.

— Выхожу, — скомандовала Холт.

— Жду, — в тон ей прокомментировал Джан.

Эксперт открыла люк, шагнув внутрь шлюзовой камеры, и закрыла его за собой. Герметизация встала на место с тихим, уверенным шипением.

— Кубышка, — Лира посмотрела на панель управления. — После того как мы выйдем, проведешь полную чистку хвостового помещения.

— Принято.

— Частицы, которые найдены в атмосфере, не должны по-

пасть на корабль. Я не знаю, как долго они живут вне среды, но рисковать не хочу.

— Понимаю, — голос посуды стал деловым. — Буферная зона активирована. После вашего выхода начну дезактивацию.

Лира кивнула и надела плотные перчатки с металлическими вставками на костяшках, прилегающие к костюму встык, без зазоров. Проверила замки ещё раз. Всё сидело идеально.

— Джан, — вдруг вспомнила она.

— Да.

— Дай команду Кубышке.

— Какую?

— Протокол «Чужие». В наше отсутствие.

Модуль молчал секунду. Молчание, в котором он, как её создание осознал уже условленный только их язык. Понимающее друг друга по кодовым фразам.

— Кубышка, — голос Джана стал резко официальнее, — включить протокол «Чужие».

— Принято, — даже корабль вернулся к серьёзному тону. — Протокол активирован. Доступ на борт только для идентифицированных лиц. Несанкционированное проникновение будет подавлено любыми способами.

— Даже если это буду я, — добавил модуль. — Без Леры — никто не войдёт.

Эксперт усмехнулась.

— Параноик.

— Учёный, — поправил Джан. — Который знает, что неизвестность — это не повод для беспечности.

Она нажала на кнопку внешнего люка. Металл дрогнул, выпуская наружу шипение выравнивающегося давления. Холодный и влажный туман ворвался в камеру.

Холт замерла на пороге. Внутри рождалось чувство липкости. Белая взвесь клубилась вокруг и тянулась к костюму. Она сделала осторожный вдох с надеждой на протектор. Изобретение Куки должно было защитить её от того, что плавало в этом воздухе.

Казалось, при первом же вдохе она почувствует, как нечто в этих мелких частицах заберётся под кожу и начнёт переписывать внутренний человеческий код. Но ничего подобного не случилось. Только холодно.

Девушка облегчённо выдохнула. Пар смешался с туманом и исчез.

— Температура? — спросила она вслух.

— Минус восемь по Цельсию, — отозвался Джан. — Влажность — шестьдесят шесть процентов. Ветер — слабый, порывистый.

— Спасибо, синоптик.

Лира щёлкнула обогрев на костюме, выкрутив его на минимум. Тонкие нагревательные нити, вплетённые в ткань, ожили, разгоняя холод по спине. Натянула капюшон, затягивая стяжки. По привычке поправила очки, которые уже плотно сидели на переносице, и коснулась пальцем сенсора два

раза. Мир сразу стал чуть блёклым, но чётким — стёкла автоматически подстроились под освещение, вырезая лишние спектры, оставляя только нужное.

— Готова? — Джану не терпелось покинуть крепление на плече.

Девушка посмотрела на край шлюза. Там, за тонкой полуской металла, начиналась неизвестность. Туман продолжал жить, скрывая всё, что было дальше трёх шагов.

Что ниже? Профессионалка в своём деле не знала, что ждёт их на фабрике. Не знала, почему заказ пришёл без команды, но с ярко горящим словом «Спасти» на экране. Почему планета, которой не должно существовать, столько лет висела в космосе со своими тайнами и жителями.

Но она знала одно.

— Готова, — бодро выдала Лира.

И шагнула в неизвестность.

Глава вторая

Крыша встретила девушку забвением. Покинутая всеми, изъеденная временем, она проваливалась в некоторых местах вниз, где клубился туман и не было ничего, кроме темноты.

Она ступала осторожно, проверяя каждый шаг. Под ногой хрустнуло. Не похоже на гравий или песок. Выглядит как мелкая серая крошка, похожая на окаменевший пепел.

— В трёх метрах слева провал, — голос модуля звучал ровно, но в нём чувствовалась настороженность. — Металл истончён. Обходи справа.

— Вижу. — эксперт сместилась, обходя тёмную дыру. Из неё тянуло холодом и чем-то старым и давно забытым.

Корабль остался за спиной. Шлюз закрылся, герметизация встала на место. Туман стелился по ржавым листам, проваливаясь в дыры. Чуть выше цеплялся за трубы, которые торчали из крыши как рёбра вымершего гиганта.

— Следующий провал через пять метров по курсу, — продолжил АН-МКР-08. — Рекомендую сместиться ещё правее. Материал под тобой неоднороден. Здесь явно не ступает нога живых существ.

— Точно, давно не ходили.

Она двигалась медленно, выверяя шаги. Нагревательные

нити работали усиленнее, чем на минимум, но холод пробирался и сквозь них. Только костюм не помогал, потому что это внутренний лёд впечатлений от самого места.

В серой пелене угадывались контуры здания. Стены покрывала не только ржавчина. Сероватые наросты, вспыхивали едва заметным пульсирующим светом. Они растянулись по всей поверхности металла, как вены.

— Что это?

— Не знаю. — Сфера у плеча чуть качнулась. — Но они реагируют на нас. Свет меняет частоту.

Холт подошла ближе, обходя очередной провал. Коснулась стены — перчатка заскользила по шершавой поверхности. Наросты не отозвались. Только свет чуть сдвинулся по спектру.

— Первый раз вижу такую структуру. — женский голос звучал глухо, проходя через туман. — похож на неоновый мох с планеты Нектарий во Вселенной 9. Но здесь совсем другие параметры воздуха. Его любая разновидность просто вымерла бы давным-давно.

— Откуда ты знаешь?

— Он как-то прицепился к моим любимым ботинкам из кожи крекиса. Ради интереса пробовала его размножить, но растение просто высохло за пару дней и рассыпалось на борту корабля. Поэтому позже изучила его среду обитанию.

Девушка двинулась вдоль стены в сторону, где угадывался проход. Модуль подсказывал, куда ступить, а где обходить,

чтобы не рисковать лишний раз.

— Сканируй стены, — бросила Лира. — Мне нужны данные.

— Эти наросты создают помехи. — нейросеть была недовольна. — Но я фиксирую активность на нижних уровнях. Не похожа на обычную. Это... — пауза. — Это похоже на память.

— Память?

— Да. Энергетические отпечатки в большом количестве. Они впитались в стены и воздух. Это место... — снова пауза. — Здесь было больно.

Холт телом почувствовала изменения. Волны наростов, которые до этого пульсировали ровно, вдруг сбились с ритма. Они передавали не просто сигнал. Конфликт или крик. Что-то, что не должно было сохраниться, но вцепилось в стены мёртвой хваткой.

Девушка остановилась, прижала ладонь к шершавой поверхности. Свет под пальцами дёрнулся, побежав рябью.

— Они тянутся к тебе. — Сфера уже покинула крепление на плече и чуть опустилась, повиснув на уровне локтей. — Частота пульсации совпадает с твоим сердечным ритмом. Структура подстраивается.

— Поясни.

— Сложно объяснить технически. Но они... помнят, правда не нас. Кого-то, кто был здесь раньше и имел схожую структуру организма.

Эксперт замерла, пытаясь осознать информацию.

— И ещё, — голос Джана стал тише, почти невесомым.

— Стены кажется сканируют нас в ответ.

— Что?!

— Да. Я фиксирую направленный сигнал. Он идёт от наростов. Не агрессивный. Скорее... изучающий.

Холт посмотрела на свои пальцы в перчатке. На них не осталось ничего — только серая пыль, осевшая на ткань.

— Найди мне вход, — нервнее, чем хотелось бы, попросила она. — Нужно попасть внутрь и осмотреться. Возможно, там осталось старое оборудование или записи.

— Туда, где активность?

— Туда, где больше всего памяти.

Вход нашёлся не сразу. Модуль вёл её вдоль стены, пока наросты не стали гуще, а свет — ярче. Здесь, в углу крыши, туман расступался, открывая провал внутрь.

— Пол близко, — Джан приблизился к краю. — Два метра. Металлические перекрытия, но держат.

Девушка юрко нырнула в дыру, приземлилась на корточки и огляделась. Ботинки помогли мягко отпружинить, почти не издав звука.

Но вокруг ничего.

Кое-где валялись остатки старой мебели по типу столов и стульев, а также перегородки трухлявого вида. Всё серое, покрытое слоем пыли. В некоторых местах обросшее теми же наростами, но более тусклыми, словно мёртвыми. Дальше

переговорная. Комната для совещаний. Коридор с табличками, названия которых стёрлись. Остались только буквы кое-где. По ним можно было сопоставить алфавит с несколькими расами из полярных Вселенных. Пока без конкретики.

— Верхние этажи, — констатировала Холт, выпрямляясь.

— Ничего полезного.

— Согласен, — отозвался Джан, спикируя поочерёдно к каждому проёму. — Не активности. Только устаревший пластик и металл.

Она двинулась дальше, к лестнице, которая уходила глубже вниз. Ступени скрипели под ногами, но держали. Перила проржавели, Лира с опаской опиралась на них. Осторожно, проверяя каждый шаг, чтобы успеть сгруппироваться в случае обвала и не переломать все кости.

— Этажом ниже должно быть что-то более полезное или хотя бы архивы, — она коснулась пальцем дужки очков, активируя дополнительные функции. — Здесь, наверху, только офисы.

— Датчики фиксируют изменение структуры воздуха, — нейросеть транслировала на стёкла доступные данные. — И ещё... слабый сигнал. Не похож на оборудование.

Холт спустилась ещё на один пролёт и только после этого становилась. Внизу в темноте, кто-то стоял.

Маленький и хрупкий силуэт, полупрозрачный на первый взгляд. Он смотрел на них пустыми серыми глазами и улыбался.

— Джан, — тихо сказала Лира. — Ты видишь?

— Вижу помещение, — модуль двинулся вперёд неё. —

Пустое.

— А ребёнка?

Пауза.

— Какого ребёнка?

Она не знала, что ему ответить, потому что сама перестала быть уверена в своих словах. Приглядевшись, стало видно: это скорее привычные очертания человеческого существа, определяемого как особь ранней стадии развития. Но контур мазался, просвечивал — сквозь него угадывались пустые помещения за спиной.

— Джан, что фиксируют твои датчики впереди на шестьдесят градусов?

Ещё одна пауза.

— Аномалию, — модуль облетел контур с другой стороны. — Небольшое колебание температуры. И ещё... градиент освещённости не совпадает с геометрией помещения.

— То есть?

— Там, где ты смотришь, свет ведёт себя так, как будто натывается на препятствие. Но твёрдого тела нет.

Она медленно выдохнула.

— Это не «ничего», Джан. Это кто-то.

— Уже понял, — нейросеть вернулась обратно к напарнице. — Я просто не могу его идентифицировать.

В это мгновение нечто помахало рукой. Наросты на бли-

жайших стенах мигнули, будто отзываясь ему в такт.

— Ты это видел? — спросила Холт шёпотом.

— Мигание наростов, — модуль подтверждал её наблюдения. — Да. Совпадает с твоим учащённым пульсом и направлением взгляда.

— Он помахал. Этот условно ребёнок. Там.

АН-МКР-08 молчал несколько секунд.

— Я не могу объяснить, что я фиксирую, — сказал он наконец. — Но это не галлюцинация твоего мозга. Датчики подтверждают корректность: в этой точке пространства происходит что-то сверх установленных определений. Скопление активной энергии неизвестного, но не агрессивного типа.

Она сделала шаг вперёд. Теоретический «призрак» не отступил. Стоял с милой улыбкой и смотрел пустыми глазами.

— Кто ты? — задала вопрос эксперт на общем языке большинства вселенных. Интересно он поймёт её или придётся изъясняться на пальцах?

Нечто не ответило. Но опустило взгляд вниз на пол, покрытый серой пылью. Лира проследила за направлением. Ничего. Только этот странный песок. Серый и мелкий, окаменевший давненько.

А потом пыль зашевелилась.

Точно не ветер, потому что в помещении не наблюдалось сквозняков. Пальцы призрака, полупрозрачные, почти невесомые, водили по полу, оставляя за собой следы. Медлен-

но проявлялись буквы, выведенные неуверенным почерком. Как у ребёнка, который только недавно научился писать. Не похоже на общий язык.

— Язык Вселенной 84, — опередил Джан. Голос его был ровным, но с тонкой ноткой озадаченности — Там всего две населённые планеты. Обе — человеческие колонии.

Э. Л. И. А. Н.

— Элиан, — прочитал модуль вслух. — Похоже на имя.

Псевдорёбенок кивнул. И снова широко и радостно улыбнулся. Только на фоне пустых глазниц выглядело это спорно.

— Джан, — Лира старалась не делать резких движений. На всякий случай. — Ты фиксируешь изменение на поверхности?

— Пыль смещена, — модуль приблизился к надписи, сканируя её зеленым глазом. — Образует структуру - буквы. Но источника воздействия я так и не вижу.

— Ты говоришь его зовут Элиан. И он пишет на языке колоний, которых здесь быть не должно. Вселенная 84 старая, отстающая в развитии от большинства. Недружественно относится к контактам с другими. Как их язык мог оказаться здесь?

— Технически — никак, — Джан озадаченно крутанулся в сторону прозрачного мальчика. — Дипломатические и торговые отношения со Вселенной 84 отсутствуют. Зафиксировано только три контакта за последние двести лет. Все — на нейтральной территории.

— А неофициально?

Пауза.

— Контрабанда? Возможно, — рассуждал модуль деловито. — Но, чтобы вывезти и использовать постоянно целый язык — нужны люди носители. Много людей.

— И явно не один ребёнок, — пробормотала Холт, глядя на нечто, решив, что это будет мальчик. — Джан, загрузи в мой нейро переводчик язык Вселенной 84.

— Готово, — ответил АН-МКР-08 через несколько секунд. — База данных их языков ограничена. Слишком много ответвлений. Добавил самые популярные, с устаревшими данными. В плане диалектов и архаизмов возможны ошибки.

— Лучше, чем ничего. По мере общения он сам разовьёт его до текущего уровня.

Благо лет десять назад после одного высокооплачиваемого дельца она решилась установить в мозг универсальный галактический переводчик последнего поколения. В него можно было моментально загружать нужный язык с функцией дальнейшего сохранения и развития при контакте с носителями.

Лира подошла ещё ближе к мальчику. Сфера зависла совсем рядом у её плеча, наготове. Рука девушки потянулась. Она хотела проверить есть ли там что-то твёрдое, можно ли коснуться, чтобы почувствовать границу между ним и воздухом.

— Лира, — голос модуля стал жёстче. — Хватит хватать

руками всё, что ни попадя. Для этого у тебя есть я.

Ответить эксперт не успела. Напарник сорвался с места, нырнув вперёд, и прошёл сквозь пелену в виде мальчика.

Элиан замер. Перевёл взгляд на сферу у него за спиной. А потом разулыбался ещё шире и потянулся руками, пытаюсь ухватить Джана, но пальцы проходили насквозь. Он не расстроился, ему явно нравилось. Пытался поймать, по его мнению, игрушку, снова и снова, смеясь без звука.

— Что ты фиксируешь? — спросила тихо Холт, рассматривая странную картину.

— Снижение температуры, — модуль поднялся чуть выше. — Колебания электромагнитного поля. И... — пауза. — Он пытается меня поймать? Я чувствую изменение давления воздуха. Он не может меня коснуться, но старается. Эта энергия то окружает меня, то отступает. Не вредит, но я не могу считать происхождение, а из-за этого рассчитать поведение, влияние и траекторию. Создаются небольшие помехи.

Лири удивлённо хлопнула глазами. Новый вид энергии, как интересно. Вот бы изучить её потенциал и взаимодействие с другими твёрдыми телами.

— Ты это серьёзно? — голос Джана вернулся к обычной ровной интонации, но в ней проскользнуло то, что она называла «скептицизмом». Глядя, как она обходит вокруг их пляски и внимательно приглядывается, напарник всё понял без слов.

— Абсолютно, — взгляд метнулся к сфере, которая уво-

рачивалась от очередной попытки мальчика её поймать. — Этой энергии нет в известной нам природе вселенных. Но она существует. Значит, я должна понять принцип её работы.

— Ты спустилась на разведку, — напомнил модуль поучительно. — Осмотреться и найти записи.

— Знаю. — Лира перевела взгляд на Элиана обратно. — Но было бы неплохо понять, кто он. И почему здесь.

Мальчик, будто откликнувшись на её слова, остановился. Помахал рукой по-детски широко с оттенком отчаяния. А потом показал в сторону коридоров и вниз.

— Энергия удаляется, — констатировал модуль.

— Да, он зовёт за собой.

Элиан парил впереди, практически невесомо передвигаясь по полу. Силуэт не растворялся в тумане, а держался ровно, как маяк. Периодически он останавливался в ожидании, оборачиваясь, проверял, идёт ли она за ним.

Так, в этой странной компании, они преодолели этажей десять вниз. Лестницы, достаточно крепкие и лучше всего сохранившиеся по сравнению с остальным зданием. Коридоры с длинными переходами, в которых они бы точно потерялись без мальчика проводника. Пролёты в большинстве своём высокие, но узкие, с зияющими дырами по бокам. Скорее всего из них вырвали автоматические двери. Ржавые перила да скрип под ногами в помещениях. При этом тусклые наросты на стенах легко откликались на мальчика, загораясь ярче

при его приближении. Воздух становился ещё плотнее, холоднее, но нагревательные нити в костюме галактической гостыи пока справлялись, перевалив на плотный средний уровень.

На каждом этаже ничего интересного. Обширные, пустые площади, где когда-то стояли механизмы. Их явно давно уничтожили или перенесли. Остались только редкие масляные следы на полу и выемки от вырванных креплений. А также схемы, которые никто не удосужился стереть.

— Джан, записывай всё, — бросила она через плечо. — И подробные фото на 360 градусов.

— Уже, — сфера поднялась выше, охватывая пространство и фиксируя всё от царапин до болтов. — Текущие этажи обработаны и внесены в схему фабрики. Продолжаю.

Дальше начались подземные уровни. Здесь уже окон не было. Даже провалами в потолке или щелями в стенах похвастаться этажи не могли. Только бетон и металл искорёженный временем остался пятнами в стенах, откуда не удалось его вырвать окончательно. И тусклое свечение наростов. Лира включила искусственный свет, встроенный в костюм. Неяркие тени заматались по стенам, оживая в такт их движениям.

— Фиксирую скопление живых существ, — голос Джана стал тише, напряжённее. — Через помехи. Девять особей. Раса по предварительным данным — человек. Вооружены.

Она замерла. Элиан полупрозрачным силуэтом парил впе-

реди и, кажется, не собирался останавливаться.

— Лира, я не рекомендовал бы тебе следовать дальше. Нас могут вести в ловушку.

— Или к тем, кто может ответить на вопросы, — парировала Холт, не оборачиваясь.

Модуль метнулся вперёд, преграждая путь.

— Девять вооружённых человек против одного инженера. Шансы не в твою пользу.

— Шансы — это математика, — Лира попыталась обойти сферу. — А математика не учитывает интуицию.

— Твоя интуиция может стоить тебе жизни, — АН-МКР-08 настаивал с упрямством будоража рассудок.

Сфера зависла на уровне глаз, не пуская дальше. Он прав, хоть и не хотелось этого признавать. Со вздохом девушка достала небольшой бластер. Проверила заряд, сняла предохранитель.

— Теперь доволен?

— Нет, — ответил Джан даже с толикой возмущения. — Но это лучше, чем ничего. Перехожу в боевой режим.

Вот тут пришёл черёд Холт подавиться всхлипом возмущения.

— Я не давала команды! — раздался грозный шёпот, инженер во все глаза уставилась на то, как зелёный свет лампочки Джана погас, металлический корпус завибрировал, а потом будто растворился в пространстве. Он просто слился с окружающей картинкой.

— Ты ещё и эффект адаптивного камуфляжа подключил?
— выдохнула она, пытаясь скрыть восхищение. — Почему я не в курсе подобных обновлений?

— Потому что ты не спрашивала, — в голосе модуля раздалось «довольство». Эксперт потерялась между возмущением, гордостью и бешено колотящимся сердцем. — А протоколы самообновления включил еще через год после создания. Это ты точно знаешь.

На этом моменте их прервали вспыхнувшие вокруг наросты. Тот самый мальчик из непонятной энергии в нетерпении топнул ножкой, отчего вызвал волнение странного материала.

— Лира, я впереди, — Джана приобрёл деловитость и собранность. — Не высовывай свой милый нос раньше времени.

Ей оставалось только фыркнуть. Интересно, заметил ли он в резко наступившей темноте улыбку?

Искусственный свет погас. Очки переключились — стёкла позволяли видеть происходящее с точностью, как днём, только без ярких красок. Серые тона с чёткими контурами, ни одного лишнего блика, отвлекающего от важных деталей.

И Джан, который снова обрёл силуэт. Вот же хитрец! Он даже обновил её примочки, чтобы не терять контакт в любом режиме.

— Ты и до моих очков добрался? — спросила она шёпотом, продолжая глупо улыбаться.

— Это было логично. Если я невидим для врага, то должен оставаться видимым для тебя.

Элиан через какое-то время остановился у очередного дверного проёма. Но Лира ещё издалека заметила тусклый свет из помещения. Глухие голоса — и женские, и мужские. Детский хохот?

Холт замерла, вглядываясь в серые контуры.

— Джан, что фиксируешь?

— Те же девять особей, — ответил модуль очень тихо. — Восемь половозрелых, один ребёнок. Пять женщин, четверо мужчин. Плюс... десятая энергетическая, как этот, что нас сюда притащил, но глубже. Могу ошибаться на двадцать три процента из-за помех. След нестабильный, данные новые.

Лира перевела взгляд на Элиана. Светящийся мальчик-призрак стоял в проёме с яркой улыбкой. Он привёл её сюда и сейчас ждал.

— Вряд ли меня решили бы убивать в присутствии ребёнка, — сказала она вслух, проверяя, не дрожит ли голос от нетерпения.

— Вряд ли, — согласился Джан. — Но осторожность не помешает.

Девушка замерла у прохода, выкрутив громкость наушников на сорок процентов. Техника — старая, но верная, вырезала лишние шумы, оставляя только голоса.

— ...топливо на исходе, — голос низкий, мужской. Проскакивала усталость. — Ещё пара вылазок, и генератор вста-

нет.

— А если проверить южные склады? — женский, деловой, но намного моложе. — Я могу за день перебрать клапаны, может найдём хоть что-то живое.

— День — это много, — тот же низкий. — У нас нет дня. Игры на носу. Нам нужно готовиться, а не лазать по складам.

— Опять Игры, — другой женский, более спокойный с холодком. — Каждый раз одно и то же. Заберут новых несчастных. И мы опять будем смотреть.

— А что мы можем? — раздался третий мужской более глухой. — Ворваться в центр? Нас перебыют за секунды. У них охрана, оружие, у них... — он замолчал.

— Сила, — тихо закончил фразу второй женский. Тёплый, с оттенком ежедневной заботы.

Тишина. Потом детский голосок — тонкий, но уверенный:

— А тот корабль сверху. Вдруг он ничей?

— Ив, так не бывает. Мы не знаем, кто это, — усталый мужской. — Может, шпион. И очень надеюсь, что не охотники за головами.

— А может, там те, кто помогут? Шесс столько пыталась отправить сигнал, вдруг его поймали и выслали разведчика. И нам на помощь придёт... — не унимался ребёнок.

— Мы никого не ждём больше, — оборвали девочку. — Ждать — это для тех, у кого есть время. У нас его нет.

— Но если... — начала Ив.

— Если, если, — перебил низкий, усталый. — Хватит. Займись лучше своим переводчиком. Чтобы к Играм он работал как часы. Эльбе точно нужна помощь.

— Он работает, — буркнул ребёнок. — Просто не хватает...

Девочка замолчала сама, потому что наросты на стенах вокруг — и видимо, в помещении — резко замигали, переливаясь своим странным светом. Элиан прыгал и хлопал в ладоши.

Лира закатила глаза, отключая усиление звука, и шагнула в свет. В комнате повисла тишина. Глазам предстала большая и разношёрстная компания.

Один из мужчин — коренастый, с широкими плечами и тяжёлыми руками — схватился за оружие. Движение резкое, почти рефлекторное. На боковой стороне очков вспыхнули картинки: очень старый образец, такие всплывали в продаже на галактических нелегальных рынках скорее забавы ради. Слишком опасны для стрелка из-за неустойчивости. Лира мысленно отметила: стреляет редко, на такой образец слишком муторно искать заряд — патроны. Но если достал, значит готов рискнуть.

Самый старший из мужчин, с сединой на висках и глубокими морщинами вокруг глаз, хмуро смотрел из-под насупленных бровей. Но к своему оружию не торопился тянуть конечности. Стоял неподвижно, только пальцы правой руки чуть сжались в кулак, потом так же механически разжались.

Оценивал обстановку.

Одна из женщин старше других с тёплым, но уставшим лицом, испуганно охнула, прижала ладонь к груди и метнулась в сторону того, самого старшего. Но не прятаться за него, а встать рядом. Плечом к плечу.

Молодая с короткими тёмными волосами не шелохнулась. Только глаза сузились, а правая рука медленно, очень медленно скользнула к поясу, где висело что-то плоское и острое. Вряд ли оружие массового поражения. Личный самотык, видимо сделанный ей самой.

Другая очень красивая девушка с рыжими, стянутыми в тугий хвост волосами, замерла с полуоткрытым ртом, глядя куда-то в сторону. Создавалось впечатление, что она прислушивалась или ждала команды.

Ещё один молодой мужчина с цепким взглядом стоял чуть в стороне от остальных. Его руки висели свободно, но вес тела был перенесён на переднюю часть стопы. Готов сорваться в любую секунду.

Кто-то сглотнул, а кто-то в противовес задержал дыхание. Тишина стала почти осязаемой. Девочка же с интересом рассматривала саму Холт, раскрыв рот. Без страха или напряжения.

— Ты кто такая? — крикнул один из молодых мужчин. Гора мышц, напряжённых до предела, как будто в любой момент готовых рвануть.

Лира даже не вздрогнула. Медленно опустила руки, что-

бы не спровоцировать. Бластер остался за спиной в поясе, оставляя возможность резко его выхватить и защититься.

— Путница, — она осторожно покрутила ладони, показывая свои пустые руки. — Корабль сбился с курса. Датчики сбоят, искала хоть одну живую душу, чтобы понять, где нахожусь.

— Врёшь, — отрезал он, шагнув вперёд. Оружие в его руке качнулось, и очки снова подсветили тревожную картинку: нестабильный образец с риском обратного удара.

— Бёрн, — голос старшего мужчины прозвучал тихо, но весомо. — Опusti.

— Но... — начал Бёрн.

— Опusti, — повторил старший. Не громче, чем в первый раз. Но этот качок замер. Оружие опустилось, а вот пальцы с рукояти не исчезли.

Не успел хоть кто-либо ещё выдохнуть, как малая подлетела к девушке. На краю второго стекла Лира увидела Джана, который метнулся к ней молниеносно — готовый поразить цель без предупреждения в случае опасности.

— Стоять! — крикнул кто-то из взрослых мужчин, но Ив уже была рядом.

— Ты с корабля? — спросила девочка бесхитростно, заглядывая Лире в лицо. — А что у тебя за очки? А почему ты одна? А ты умеешь стрелять? А...

— Ив, — голос старшей женщины был усталым, но твёрдым. — Отойди.

— Но она...

— Отойди, — повторила женщина. Ив надулась, но сделала шаг назад. Однако глаз с Лиры не сводила.

Забавно, как похожи были реакции мужчины и женщины в отношении младших особей — хоть и разного возраста. Один — рыкнул на Бёрна, заставив опустить оружие. Другая — осадила Ив, не дав ей подбежать слишком близко. Разные голоса и лица, но есть одно и то же: защита. Привычка прикрывать тех, кто младше. Или тех, кто ещё не научился бояться.

Лира сделала шаг вперёд — снова медленно, без резких движений. Руки по-прежнему на виду. Глаза — на старшего мужчину, который, кажется, здесь главный.

— Я не враг вам, — повторила она, теперь громче, чтобы слышали все. — Не охотник за головами, не шпион и не контрабандист. Я инженер. Чиню сложные системы с неисправными ошибками.

— И что ты чинишь здесь? — голос старшего был без намёка на эмоции.

— Ещё не знаю, — честность ведь лучшее решение? — Мой корабль оказался на планете, которой нет на картах. Датчики сходят с ума. Этот странный туман, наросты на стенах... — она кивнула на пульсирующие вены вокруг. — Не похоже ни на что, что видела раньше. А я видела многое. Мне нужны только ответы.

— И ты решила, что лучший способ разобраться — су-

нуться в подвал с кучей незнакомцев? — спросила женщина с короткими тёмными волосами. В её голосе сквозила насмешка, но пальцы она с пояса убрала.

— Меня привели, — нахмурилась Холт.

— Кто? — старший прищурился.

Инженер обернулась туда, где только что прыгал и хлопал Элиан. Но мальчик-призрак исчез. Только наросты на стенах всё ещё мерцали — чуть быстрее, чем раньше, как будто кто-то нетерпеливо перебирал пальцами.

— Проводник, — ответила она с задержкой и немного растерянно. — Но, кажется, он решил, что я там, где нужно.

— Чушь, — фыркнула худая девушка с острым взглядом. Невзрачные волосы, обыкновенная внешность, серая и неприметная. Но эти глаза смотрели колко, как заточенные иглы. — Тебя никто не мог сюда привести. Это место заброшено столетия, и до него никому нет дела. А твоя тарелка болталась тут с утра.

Она наступала степенно и тихо. Подползала, как змея, неспешно, но неотвратимо. Лира не отступила. Только чуть развернула корпус, чтобы видеть и её, и остальных.

— Послушай, я правда ничего не знаю об этом месте. — лучше лишний раз не нервировать эту компанию. — Но слышала про сигнал. Вы сказали, что отправляли его. Кубышка поймала заказ. Возможно, он ваш?

Девушка с острыми глазами на мгновение замерла. Только взгляд дёрнулся — сначала на старшего мужчину, потом

обратно на Лиру.

— Какой заказ? — голос стал тише, но не мягче.

— В моей системе он значится «Пламя», — пояснила Холт. — Высший приоритет. Критическая неисправность. Угроза жизни. — она сделала паузу. — В формуляре было только одно слово. «Спасти»

— Болт мне в зад! — воскликнула та самая короткостриженная и темноволосая. Небольшого роста, крепкая. Метнулась к Лире так же быстро, как малая до этого.

— Ты поймала мой сигнал!

Холт не успела отшатнуться. Девушка уже была рядом, вглядывалась в неё снизу-вверх с каким-то диким восторгом. Джан просто сошёл с ума на экране, мотаясь с одной стороны на другую.

— Ты что, правда? С того корабля? А как ты нас нашла? А сколько тебе понадобилось времени? А...

— Шесс, — голос старшей женщины прозвучал устало. — Отойди.

— Марта она поймала сигнал! — девица обернулась к группе, разводя руками. — Я же говорила! Я говорила, что он не в пустоту ушёл!

— Ты говорила, что он ушёл в никуда, — ехидно заметила колючая девушка с острыми глазами.

— В никуда, но не в пустоту! — парировала Шесс. — Это разные вещи!

— Так давайте сбавим обороты, — в разговор вступил

массивный и степенный мужчина. На голове стрижка под ёжик, с боевой выправкой и строгим взгляд. Он стоял чуть в стороне от остальных, но его присутствие чувствовалась тяжёлая устойчивость.

Шесс мгновенно замолчала. Даже та серая отвела глаза.

— Ты говоришь, поймала сигнал, — мужчина смотрел на Лиру в упор. Без агрессии, но оценивающе. — Допустим. Но мы его отправляли больше года назад. На всех частотах, на всех языках, что доступны исторически. Где ты была всё это время?

— В других вселенных, — ответила Лира. — Я не сижу на месте. Системы сами себя не чинят.

— Вселенных?! — восклицание Ив разорвало образующийся серьёзный настрой.

Все в комнате переглянулись. Кто-то опустил глаза, кто-то покачал головой. Даже говорящий с ней мужик на мгновение прикрыл веки. Жест, который мог означать и усталость, и раздражение.

Холт вопросительно подняла бровь, не понимая, о чём речь.

— Ты чего, не знаешь? — девочка смотрела на неё как на неопознанный объект. — Вселенных же нет. Ну, то есть, есть, конечно, но до них никто не долетает. Это же просто... — она замялась, подбирая слово. — Теория.

— Теория? — Лира перевела взгляд на мужчину, а потом на остальных. — Вы не знаете о других вселенных?

— Знаем, точнее догадываемся, — ответил он сухо. — Но у нас нет кораблей, которые могут туда долететь. И никогда не будет. При любой попытке покинуть планету — мгновенная смерть.

Короткостриженная приложила палец к виску и сделала вид, что стреляет. Лира открыла рот, чтобы что-то сказать, но закрыла. Потом снова вступила в диалог.

— Тогда как вы отправили сигнал?

— Шесс нашла старую станцию, — он кивнул как раз в сторону кривляки. — Она не умеет летать между мирами. Но умеет кричать во все стороны сразу. Мы надеялись, что кто-нибудь услышит.

— Значит, мои поздравления — вас услышала перво-классный эксперт по системным отказам, реверс-инжинирингу и расследованию техногенных катастроф, — наконец вступил в разговор Джан, убирая режим камуфляжа, но не боевой.

Гладкая сфера проявилась из воздуха с едва заметным металлическим отливом. Зависла на уровне плеча Леры, чуть позади.

В комнате снова стало тихо. Но теперь — по другой причине. Удивление. Несколько человек невольно отступили на шаг. Кто-то выдохнул сквозь зубы.

— Это... — начала малая, но не договорила, потому что икнула.

— Джан, — представился модуль. — АН-МКР-08. Ана-

литический Нейромодуль Когнитивной Разведки. Можно просто — Джан.

Ив сделала шаг вперёд, но старшая женщина перехватила её за плечо, не давая приблизиться.

— Он живой? — спросила девочка шёпотом.

— Я работаю, — Джан не спешил приближаться к группе. — Это достаточное определение «живого» для большинства задач.

— Он шутит? — Ив удивлённо посмотрела на Холт.

— Иногда, — вздохнула та. — Не спрашивай, почему.

«Серая» не сводила глаз со сферы. Пальцы её левой руки медленно скользнули по поясу — туда, где висело плоское и острое оружие.

— Он опасен?

— Для тех, кто угрожает Лире, — ответил модуль раньше, чем производитель успела открыть рот. — Вы **пока** не входите в их число. — слово «пока» он специально выделил усиленно.

— Джан, — Холт качнула головой. — Не пугай людей.

— Я констатирую факты, — нейро голос был невозмутим. — Пугают обычно не факты, а их отсутствие.

— Да чтоб меня в квантовую мясорубку засосало! — выпалила Шесс, во все глаза уставившись на сферу. — Он говорит! Он реально говорит! И интеллектуально подкован!

— Шесс, — старшая женщина покачала головой. — Ну где твои манеры.

— Какие манеры, Марта?! Он из воздуха выплыл! У него протоколы для речи и мышления! Он... он... — она запнулась, не находя слов.

— Работаю, — подсказал снова Джан.

— Вот! — Шесс ткнула пальцем в сторону сферы. — А ещё шутит, пугает людей и, кажется, гордится своей хозяйкой.

— Напарницей, — поправил модуль.

Шесс открыла рот, потом медленно повернулась к Лире.

— Ты его специально таким сделала?

— Я его таким отпустила, — ответила Холт с лёгкой улыбкой. — Он сам таким стал.

— Да он же идеальный! — выпалила девушка, прижимая ладони к щекам. — У него распределённая нейросеть! Самообучение вне протоколов! Да у него в процессоре больше логики, чем у всей нашей системы жизнеобеспечения!

— Шесс, — Марта вздохнула.

— Нет, ты посмотри! — не унималась та. — Он из какого-то режима разведки вышел плавно, без потери сигнала, и сразу перешёл в диалог с оценкой контекста! Я такую архитектуру даже на чертежах не видела! Да я за его схему душу продам!

— Не продашь, — спокойно заметил модуль.

— А что, есть варианты? — с надеждой спросила короткостриженная.

— Нет. Это технически невозможно. — нейро голос был

почти скучающим.

— Вот, идеальный же... — прошептала она с придыханием.

Лира едва заметно улыбнулась. Джан, кажется, этого не оценил. Или оценил, но не подал вида. Сфера чуть качнулась в воздухе, обозначая жестом между ними «я выше этого».

Наконец из-за спин вышла ещё одна девушка. Рыжая, с тяжёлой копной волос, собранных в небрежный высокий хвост. Та самая красивая. Округлые бёдра аппетитно обтягивали высокие плотные штаны. Сверху не менее впечатляющую грудь, прикрывала серая водолазка с высоким горлом. Двигалась незнакомка со спокойной, чуть ленивой грацией хищницы, которая пока не решила, стоит ли нападать.

— Ну и долго вы тут будете пялиться на железку? — спросила она, скрестив руки на груди. Голос низкий, с хрипотцой.

— Майя, — предостерегающе сказал тот самый мужчина, взаимодействующий с Лирой до появления Джана.

— А что я? — она повела плечом. — Корабль прилетел, говорящая железка, пойманный сигнал. Это всё, конечно, замечательно. Но Игры ждать не будут, а у нас нет ни топлива, ни плана.

Рыжая перевела глаза на Холт. Пристальным взглядом окинула её с ног до головы оценивающе, как рассматривают инструмент, который может либо помочь, либо сломаться в самый неподходящий момент.

— Рифт ты правда считаешь, что она нужна? —

спросила девица у мужика, наконец-то оторвавшись от Леры.

— Я думаю, — тот практически закатил глаза, — что она единственная, кто прилетел за год. Так что по крайней мере стоит поговорить.

Майя хмыкнула. Явно не поверила, но спорить не стала. Она перевела взгляд на чужачку обратно, задержала на пару секунд, потом развернулась и ушла в тень, где мерцали какие-то экраны и пахло перегретым металлом.

— Не обращай внимания, — Шесс понизила тональность. — Она не злая. Просто мы уже сто раз пробовали и сто раз ничего не вышло.

— Так в чём ваша проблема? — Холт вопросительно подняла бровь.

— Во всём, — Рифт тяжело вздохнул. — Отсутствие топлива и оружия, нет единой связи с другими ячейками повстанцев. Игры близятся, а мы даже не знаем, кто на этот раз в списках.

— Но мне сигнал вне планеты вы отправить смогли. Так в чём сложность запеленговать его на ваших местных полях?

— Сигнал — это единственное, что у нас получилось, — расстроено констатировала Шесс. — Старая станция на нижних уровнях. Мы её еле оживили. Думали, что хотя бы кто-то услышит. Или тут, или там. — девушка махнула рукой в пустоту, а потом указала пальцем наверх.

— Я слышала, — Холт с готовностью кивнула. — Но так

и не поняла, что именно нужно спасать.

— Всё, — тихо сказала Марта из угла. — Нас. Их. Тех, кого ещё не забрали, и кто уже там.

Лира обвела взглядом комнату. Ив смотрела на неё с надеждой. Шесс — с восторгом и нетерпением. Алиса — с холодным расчётом. Рифт — с усталой оценкой. А Майя... Майя уже не слушала. Она склонилась над экранами, что-то переключала, и рыжий хвост мотался из стороны в сторону. Холт направилась именно к ней, встав возле плеча и глядя на картинку, что листала девушка.

— Рассказывайте, — инженер готова была слушать и оценивать. — С самого начала. Джан, фиксируй тезисно и проведи анализ.

— Принято, — отозвался модуль. Зелёный индикатор мигнул чаще — режим записи. Хотя бы из боевого накопец-то вышел.

Рифт кивнул. Сел на ящик, поставив локти на колени, и сплёл пальцы.

— Игры идут уже столетия, — начал он. — Ещё до того, как мы родились. И даже до наших родителей и их родителей. Это не просто традиция, а спланированный механизм. Никто не помнит, когда он был запущен. Но можно уточнить у Тарин.

— Тарин — это... — Холт не закончила фразу, чтобы он мог пояснять о ком речь.

— Наш архивариус, — ответил мужчина. — Она сейчас

не здесь. В убежище в городе. Но если хочешь понять, что здесь происходит... она та, с кем стоит поговорить.

— Но вы знаете, кто его запустил? — уточнила эксперт, которая привыкла улавливать суть.

— Знаем, — самый старший из них нахмурился ещё больше. — Элита. Те, кто проводит отбор. Они не люди. То есть... похожи внешне. Но биологически не люди. Другая раса, более развитая и опасная. Нам удалось выяснить, что они называют себя эйдосы.

Лира посмотрела на сферу.

— Джан, что есть по данной расе?

Пауза. Индикатор мигнул чаще — модуль ушёл в глубоинный поиск.

— Данные отсутствуют, — Сфера приблизилась к Лире вплотную. — Ни одной официальной записи. Не найдено контактов в открытых источниках. Эйдосы не фигурируют ни в одной базе известных разумных и не разумных рас.

— А в неофициальных? — уточнила Холт, зная его лазейки.

— В разрезе легенд есть записи о Aedis - «храм», «святилище» — те, кто обитает в святилище, — добавил через паузу Джан. — Данные отрывочные и противоречивые. Ещё встречаются рукописные записи в старых дневниках колонистов. Ни одного реального подтверждения проверенной информации. Цитирую текст «Врастали. Города — живые организмы. Умели перерабатывать энергию живых существ. Не

умирают — спят». Больше ничего конкретного.

В комнате стало тихо. Лира кивнула, и сама пролистала пальцами пару фото, что раскрыла для нее рыжая. Красивые мужчины с массивным корпусом. Выше людей, с широкими плечами, с гладкой, почти скульптурной кожей. Тёмные и густые волосы заплетены в своеобразные причёски от кос до обычных хвостов. А глаза серые и голубые, бездонные, как колодцы, в которых не отражалось ни одной эмоции. Темноволосые бездушные скалы.

— И вы не знаете, чего они хотят? — снова переключилась девушка на того военного, Рифта.

— Мы знаем, чего они хотят от нас, — тихо сказала вместо него Марта. — Нашей боли и крови, которую получают от детей и взрослых. А зачем им это — понятия не имеем.

Холт обвела взглядом комнату.

— И никто не пытался узнать?

— Пытались, — новый мужской голос раздался из полутьмы у дальней стены, почти без интонаций.

Из тени шагнул парень. Молодой, но взгляд — не по годам спокойный и цепкий. Тёмные волосы падали на лоб, небрежно, но стильно растрепаны. Одежда новая, ткани добротные. На первый взгляд, такой не растворится толпе, его заметят. В контрасте с остальными он смотрелся дороже, чужеродно.

Ив улыбнулась при его появлении.

— Это Лео, — она гордо задрала нос. — Мой брат.

Парень не посмотрел на младшую, продолжая рассматри-

вать Лиру. И она поняла, почему его заметят. Он держался очень плавно с бесшумным шагом. Как хищник, который не охотится, а просто ждёт.

— Я работаю с ними, — удосужился уточнить парень — С элитой. Вхожу в их круг. Собираю информацию.

— И как ты туда попал?

— Долгим и упорным трудом проб и ошибок других, — ответил Лео, легко изгибая губы в манящей улыбке. — Можно сказать повезло. Они часто иррационально выбирают свой круг. Лица новые, меняются каждую десятку вместе с Играми. Текущие приблизили меня. В мои задачи входит привлекать внимание не привлекая. И по счастливой случайности умею слушать. А ещё запоминать.

— И что ты узнал?

— Недостаточно, чтобы остановить Игры — он сделал шаг ближе. — Но достаточно, чтобы понять: мы не знаем главного. Зачем им всё это? Что они ищут? Чего хотят на самом деле?

— А что, если они ищут кого-то? — Джан внёс предложение, озадачившее повстанцев. Все посмотрели на сферу.

— Логично, — продолжил модуль. — Если люди — не цель, а средство. Если Игры — не финал схемы, а фильтр. Тогда всё, что вы описываете, — это система отбора. А раз система существует, у неё есть цель.

Лео одобрительно закивал.

— Мы тоже так думали. Но подтверждений нет. Мои кон-

такты — слишком высокий уровень. Я не могу подобраться ближе с вопросами, не рискуя.

— А были те, кто рисковал? — задумчиво уточнила Лира.

— Да, они мертвы, — спокойно ответил Лео. — Но смерти я не боюсь, только не хочется Ив оставлять одну.

Девочка опустила глаза, будто стыдилась того, что из-за нее брат тормозил процесс. Марта положила руку ей на плечо.

— Поняла, — зафиксировала эксперт. — Без риска. По крайней мере — пока.

Парень посмотрел на неё долго и пристально. А потом кивнул.

— Ты не похожа на тех, кто «залетал» к нам раньше.

— А кто прилетал раньше? Вы же сказали, что доступа к планете нет?

— Никто, — снова вернулся в обсуждение Рифт. — Ты первая. Поэтому мы всё ещё говорим, а не стреляем.

— Рада, что не стреляете, — Холт перевела взгляд на Джана. Сфера чуть качнулась.

— Я бы успел, — просто сказал модуль. А внутри девушки расцвела теплота. Насколько это странно по шкале сумасшествия?

— Знаю.

Она снова перевела взгляд на Лео, выравнивая дыхание.

— Значит, нужен кто-то, кто сможет подобраться ближе. Не из этой системы. Кого они не знают, но заинтересуются.

— Да, — Лео приподнял уголки губ. — И ты пришлась бы кстати.

— А ты вовремя вернулся, — заметила Алиса с холодной усмешкой. — Прямо перед тем, как незнакомка с кораблём решает все наши проблемы.

Парень не ответил ей. Только чуть повернул голову — и девушка замолчала.

— Время, — Лира вернула разговор в нужное русло. — Что в текущих условиях вы планировали сделать за оставшийся до старта срок?

— Попробовать не умереть, — ответил старший мужчина, не оборачиваясь от экранов. Только его имя ещё не прозвучало в этой комнате. — Это уже будет успех.

— Мрачный у вас план, — заметил Джан.

— Реалистичный, — поправил он, поднимая глаза на летающую технику. — У нас не было поводов для оптимизма последние лет десять. Привыкли.

— Хорошо, — резюмировала Лира. — Допустим, я согласна помочь. Но мне нужны детали. Все. От и до. Без утайки.

— Детали потом, — Алиса бросила взгляд на темнеющие проёмы. — Сейчас пора убираться. Время позднее. До выхода часовых пятьдесят минут, не больше.

— Она права, — Рифт поднялся с ящика. — По дороге в убежище сможешь дополнить картину. И с остальными познакомишься. Те, кто сейчас здесь — только часть.

— Убежище? — Холт обвела коротким взглядом разношерстную компанию.

— Мой дом, — вставила Марта. — И лечебница. Место нашего базирования Там безопасно. Насколько это вообще возможно.

Лира кивнула.

— Тогда я возвращаюсь на корабль. Заберу протекторы, инструменты для работы, а так же запасную технику. С учётом сбора и дороги — ночевать буду на корабле.

— Мы можем проводить, — Рифт сделал шаг вперёд.

— Не нужно. Я могу запомнить дорогу, а Джан зафиксирует.

— Дело не в памяти, — возразила Шесс. — Внизу опасно. Свои твари и чаще в людском обличии. Без проводника не суйся.

Взгляд скользнул на модуль. Сфера чуть качнулась.

— Я справлюсь.

— Справишься, — согласился Рифт. — Но лучше, если с тобой кто-то пойдёт.

— Я пойду, — вдруг сказала Майя.

Она наконец оторвалась от экранов и повернулась, схлестнувшись взглядом с Холт. Рыжий хвост качнулся.

— Я знаю короткий путь до твоей тарелки и обратно. И если решишь свалить без предупреждения — буду рядом, чтобы этого не случилось.

— Доверчивая у вас группа, — заметил Джан «иронич-

но».

— Выживают те, что не доверяют, — фыркнула Майя. — Я просто хочу знать, куда дует ветер.

Лира хотела ответить, но в разговор снова вступил тот, кто больше молчал. Мужчина в углу — массивный, с короткой стрижкой и тяжёлым взглядом. Тот самый старший из всех.

— Бёрн, — велел он. — Пойдёшь с ними.

Из полутьмы выступил молодой здоровяк, который вообще молчал все это время, после эффектного начала. Гора мышц, почти близко к объёмам тех самых эйдосов.

— Зачем? — спросил он, не оборачиваясь.

— Присмотришь за девушками.

Бёрн хмыкнул. Перевёл взгляд на Майю.

— Она и сама кого хочешь присмотрит.

— Бёрн, — голос старшего вроде бы не изменился, но молодой замер. А потом кивнул.

— Ладно.

Рыжая закатила глаза.

— Отлично. Теперь нас трое с нянькой. Скорость, конечно, упадёт...

— Зато живучесть вырастет, — обрубил старший.

Лира посмотрела на эту странную компанию. Майя — рыжая, колючая, с грацией хищницы. Бёрн — гора мышц и недовольства. И Джан, зависший у плеча. Зелёный индикатор мигнул один раз коротко с одобрением.

— Выдвигаемся, — скомандовала она.

Рыжая уже стояла у выхода, нетерпеливо перебирая пальцами. Бёрн возвышался за её спиной — молчаливый, но по виду тяжёлый, как старый бронешит. Джан следовал за плечом напарницы, индикатор мигнул ещё раз — на этот раз длиннее, подтверждая готовность.

Холт отступила на шаг, обвела взглядом комнату.

— Нужно выйти на уровень земли. Оттуда я скоординирую корабль удалённо, чтобы Кубышка встретила нас в точке нахождения.

— Есть старый технический выход, — Майя махнула в сторону коридора. — Лестницы, три пролёта. Дальше через складской уровень. Пара завалов, но проходимо.

— Завалы — это надолго? — опасливо уточнила Лира.

— Если Бёрн не будет ломать всё подряд — быстро, — Майя покосилась на здоровяка.

Тот промолчал. Только плечо дёрнулось — то ли обида, то ли отрицание.

— Хорошо, идём. — Холт закрепила рюкзак, убрала бластер. Остальные сделали вид, что не заметили оружия. — Джан, подсвечивай маршрут. В адаптивном режиме, без полного спектра. Чтобы нас никто не заметил.

— Принято. — Сфера чуть приподнялась, разворачиваясь в сторону выхода.

— И ещё, — Лира обернулась к Рифту. — Дай мне частоту, на которой вы работаете. Чтобы Кубышка могла выходить на связь без помех.

— Шесс, — мужчина кивнул в сторону короткостриженной.

Та уже рылась в кармане, достала потрёпанный коммуникатор, нажала пару кнопок.

— Держи. — Протянула эксперту небольшой накопитель. — Частоты уже установлены, код доступа ввела, связь по аварийному каналу. А если что пойдёт не так — орём на всех сразу.

Холт взяла накопитель, сунув его в небольшой карман куртки.

— Спасибо.

— Не за что, — короткостриженная улыбнулась. — Только не помрите там. Мне ещё твоего Джанчика в разборе посмотреть.

— Не дождёшься, — модуль развернулся и выскользнул в коридор.

Шесс фыркнула. Лира кивнула Рифту, Марте, Ив. Девочка так и стояла с приоткрытым ртом, держа за руку Лео. Алисе, которая смотрела из полутьмы не прощаясь, но фиксируя все детали. Развернулась и шагнула в коридор.

Майя впереди, Бёрн сзади. А Джан справа, чуть выше плеча, подсвечивая путь тусклыми, почти незаметными отсветами. Тишина следовала такту их шагов.

Они двинулись налево и вверх. Лестницы тянулись пролёт за пролётом. Здесь они были уже другие — старые и ржавые ступени скрипели под ногами. Рыжая шла первой, легко пе-

репрыгивая через провалы и обходя места, где перила давно рассыпались в труху. Бёрн замыкал — его шаги отдавались глухим эхом, более тяжёлые, как удары молота.

Коридоры сужались, а потолки нависали. Наросты на стенах становились реже, тускнели, кое-где пропадали совсем, оставляя голый бетон с трещинами и следами старой копоти. Холт ступала осторожно, но быстро — очки переключились на сумеречный режим, вырезая лишнее.

Складской уровень встретил их запахом сырости и металла. Более высокие потолки, а вокруг ряды пустых стеллажей, уходящих в темноту. Где-то громко капала вода, чуть дальше же скрежетало — то ли ветер, то ли старые механизмы, которые забыли забрать столетия назад. Что сомнительно.

Майя свернула в проход между двумя контейнерами. Бёрн, не сбавляя шага, протиснулся следом — плечом задев стену, но не обратив на это внимания. Джан парил чуть выше, его контур мерцал, отслеживая каждый угол и тени в них, чтобы нивелировать опасность.

Последний пролёт. Холодный, белый свет сверху уже не казался призрачным, открывая настоящий новый мир. Лестница упёрлась в металлическую дверь с ржавой ручкой. Майя толкнула её плечом — та поддалась не сразу, но потом сдалась с глухим скрежетом, выпуская их наружу.

В лицо ударил туман. Холод за это время лишь усилился. Лира подняла голову — над ними снова серое небо, ржавые контуры труб и практически невидимая крыша, которую она

запомнила сверху. Корабля не было видно — только пелена и слабый свет, пробивающийся сквозь неё где-то далеко.

Холт коснулась виска, активируя канал связи.

— Кубышка, приём. Следуй координатам Джана, нас надо встретить.

Ответа не было. Только сигнал принятия и последующее шипение. А через несколько секунд почти без звука сквозь туман проступили огромные контуры корабля. Кубышка спускалась практически бесшумно, как призрак, мигая на днище приветственными посадочными огоньками и зависнув в паре метров от них. Серая громада, покрытая следами космического мусора и старых ремонтов, но всё ещё внушительная.

Холт подошла к входному люку и приложила ладонь к едва заметному отверстию — сенсор срикошетил тихим щелчком. Герметизация выровняла давление, замки щёлкнули, и створки бесшумно разъехались в стороны.

— Заходите, — бросила она через плечо. — Только ничего не трогайте.

Майя шагнула внутрь первой, оглядываясь с прищуром. Бёрн замер на пороге — его габариты казались ещё больше в узком проёме шлюза.

— Живее, — поторопил Джан ходячий тестостерон. — Герметизация не резиновая.

Здоровяк нахмурившись шагнул внутрь, сильнее сжав в руках оружие. Сфера метнулась следом, включая в отсеке

мягкое освещение.

— Кубышка, отключить протокол «Чужие», провести очистку помещения и живых организмов, — скомандовал Джан.

— Принято, — голос корабля снова стал деловитым. — Дезактивация буферной зоны. Сканирование новых объектов.

Майя сгруппировалась, услышав «объекты». Бёрн медленно повернул голову, оглядывая отсек, рука с оружием побелела от напряжения.

— Не бойтесь, — обратился к новеньким на борту нейромодуль. — Это стандартная процедура. Без неё вы не сможете находиться на корабле. Слишком много чужеродных частиц в воздухе на вашей планете

— А мы как по-твоему дышим? — спросила рыжая, всё ещё не двигаясь с места.

— Ваши лёгкие видимо адаптированы, — Сфера приблизилась к ней. Создавалось впечатление, что техника рассматривает гостью. — А у Лиры — нет. И Кубышка не любит сюрпризов.

— Корабль всего лишь железо, которое не может любить.

— Скудоумные выводы. Поверь, может, — возразил модуль. — Вы просто не знакомы с её характером.

В отсеке мягко зашипело — из скрытых панелей ударили струи мелкодисперсного аэрозоля. Майя замерла, но не отступила. Бёрн стоял как скала, даже не моргнул. А потом

включился продув.

— Сорок секунд, — сообщила Лира, чтобы как-то успокоить повстанцев. — Потом откроется внутренний шлюз. Рекомендую не задерживаться в буферной зоне дольше необходимого.

— А что будет, если задержимся? — спросил парень.

— Придётся повторять процедуру. В этом мало приятно-го.

Здоровяк посмотрел на свои руки, на которых уже оседала мелкая взвесь, и шагнул вперёд следом за зелёным контуром Джана. Майя — за ними. Холт — последней, привычно проверяя замки за спиной.

Внутренний шлюз открылся бесшумно. Дальше — узкий коридор с тусклым освещением, панели, провода, тянущиеся вдоль стен. В воздухе витал привычный для галактических путешественников запах старого корабля, его сложно было выветрить даже после сотни деактиваций.

— Кубышка, — нейромодуль повысил голос, хотя корабль и так слышал каждое слово, — доложи состояние.

— Буферная зона очищена. Новые объекты просканированы. Опасных отклонений не обнаружено. Внешние частицы нейтрализованы.

— Спасибо, — ответил он. — Отключаю протокол.

— Рада стараться, — в голосе корабля Лире почудилось что-то почти человеческое. Майя вопросительно посмотрела на Холт.

— Она тоже ... того? — девушка неопределённо pokrутила ладонью у виска стрельнув взглядом на Джана.

— Кубышка? — эксперт усмехнулась. — Это ещё цветочки. Подожди, пока она начнёт читать лекции о технике безопасности.

— Не читаю, — обиженно влез корабль. — Напоминаю.

— Вот-вот. Проходите в рубку. И я просила ничего не трогать.

Бёрн, который уже потянулся к блестящей панели на стене, отдернул руку. Рыжая сделала вид, что ничего не заметила, только закатила глаза.

Инженер повела их в голову корабля к пульту управления и основному отсеку, где в углу скучала в режиме ожидания Кука.

— Кстати о лёгких, — она шла вперёд, не оборачиваясь. — Могу я взять у вас пару анализов?

Майя даже сбавила темп.

— Ты хочешь нашей крови?

— Да, — подтвердила Холт, усмехнувшись. — И, если возможно, слюну и мазок из носа. Это не больно.

— А зачем? — Бёрн нахмурился.

— Мы ранее обнаружили в воздухе опасные частицы. Я хочу понять, как они воздействуют на коренных жителей. И главное — насколько вы сами сейчас опасны для окружающих.

— Опасны? — здоровяк совсем напрягся.

— Эти частицы пытаются встроиться в организм. В теории переписать внутренние данные. Я не знаю, как это работает на тех, кто дышит этим воздухом годами. Может, вы уже носители. Может, нет. Не исключаю, что это вообще безвредно для вас, но смертельно для меня.

— Поэтому ты хочешь нас проверить? — уточнила Майя.

— Поэтому я хочу понять, с чем имею дело, — уточнила Лира. — Мне не хотелось бы тащить кучу протекторов с собой в ваш город. Проще выработать антидот. Результаты — сразу. Никаких секретов.

Рыжая и Бёрн переглянулись.

— Я первая, — вздохнула гордячка решительно и шагнула в рубку.

— Кука, — модуль повысил голос, — подготовь набор для сбора биоматериалов.

— Готово, — отозвалась капсула из угла. — Жду.

Лира достала из контейнера тонкий скарифikator и пробирку. Майя, смело присев на самую поверхность капсулы, молча протянула руку, наблюдая, как инженер ловко обрабатывает кожу спиртовой салфеткой.

— Почему этот мяч постоянно командует? — спросила рыжая, не глядя на Джана. — Разве технике не положено слушаться и не влезать в разговоры взрослых?

— Мяч? — голос модуля стал холоднее. — Я нейромодуль когнитивной разведки. Аналитический. Не путай с детской игрушкой.

— А командуешь, как взбесившаяся игрушка, — рыжая скосила глаза на сферу. — Твоя хозяйка слова вставить не успевает.

— Напарница, — поправил модуль. — И я не командую, а оптимизирую процессы. Это разные вещи. И...забочусь.

Лири вколола иглу, наполняя пробирку. Рука немного дрогнула на последних нейро словах. Почему глупое сердце себя ведёт так неправильно, откликаясь на его фразы? Майя же даже не поморщилась.

— И часто ты оптимизируешь процессы своей напарницы?

— По мере необходимости, — сфера подлетела к ним еще ближе. — Что, в вашем обществе, технике запрещено иметь мнение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.